

КОНЦЕПТ «РОДИНА» В ЗЕРКАЛЕ ЭТНОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАИВНОГО ИСКУССТВА В СЕРБИИ

Благоевич Гордана

доктор этнологии и антропологии, старший научный
сотрудник Этнографического института Сербской академии наук и искусств
(Белград, Сербия)

Аннотация В этой статье наивное искусство рассматривается с этноантропологической точки зрения.⁷ Этнографический материал, представленный на полотнах словацких наивных художников в Сербии, выступает в качестве источника этнологических и антропологических исследований. Кроме того, в исследовании использовались интервью и беседы с наивными художниками, проведенными в естественной среде, в их художественных студиях и местах, где они творят.

Ключевые слова: наивное искусство, Сербия, словацкое национальное меньшинство, родина

THE CONCEPT OF A „HOMELAND“ IN THE MIRROR OF THE ETHNOANTHROPOLOGICAL RESEARCH OF THE SLOVAK NAÏVE ART IN SERBIA

Gordana Blagojević

Abstract: This paper focuses on the viewing of the concept of a „homeland“ in the works of Slovak naïve artists in Serbia from a perspective of ethnoanthropological researches. The paper is based on the results of my own field research among the naïve artists, members of Slovak national minority in Serbia, from 2012 until today. The aim of the research is to answer the question how the artists, Slovak naïve painters view, experience and present the homeland as members of a national minority.

Key words: naïve art, Serbia, Slovak national minority, homeland

Мы использовали идеи Стюарта Платтнера, который утверждал, что антропологический подход предусматривает изучение творчества не только с эстетической точки зрения. Мы уделяем внимание всему жизненному опыту художника, принимая во внимание социальный контекст, в котором они живут [14, с. 15-16]. В своих исследованиях мы рассматриваем произведение искусства как своего рода арт-повествование, передающее тот или иной смысл [3, с. 14].

До сих пор наивному искусству в Сербии не уделялось достаточного внимания. Существует только несколько исследований с точки зрения этнологии и антропологии [6, с. 57-62; 9, с. 325-327; 10, с. 96-99; 11, с. 287-298; 12, с. 115-120; 2, с. 185-195; 3; 4]. Это побудило нас весной 2012 г. начать собственные полевые исследования по наивному искусству как элементу этнокультурной идентичности словаков в Сербии на примере поселка Ковачица [2, с. 185-195]. В

сотрудничестве с галереей «Бабка» из Ковачицы, в течение всего 2012 г. мы провели обширное обследование на севере Сербии, в банацких поселениях Ковачица и Падина, в которых большинство составляет словацкое национальное меньшинство. С середины XX в. до сегодняшнего дня более шестидесяти человек обоих полов создали и выставили свои работы в этих местах. Помимо этого, в исследование также вошли словацкие художники, которые живут и работают в других местах Сербии (Арадац, Йонашек, Панчево, Стара Пазова и Хайдучица). Исследование включало 65 художников обоих полов и разных поколений, а также членов их семей. Мы общались на сербском языке, которым хорошо владеют все испытуемые. Результатом этого исследования стала монография о словацком наивном искусстве с этноантропологической точки зрения [3; 4]. В настоящем материале показана часть результатов

⁷ This paper is the result of Project no. 177027: *Multietnicity, Multiculturalism, migrations – contemporary process*, by the Ministry of Education, Science and Technological Development of the Republic of Serbia.

исследований, касающихся того, что словацкие наивные художники, представители взглядов национальных меньшинств, вкладывают в понятие «родина».

Словакии в Сербии

Словаки поселились в банацких селах Ковачица и Падина, которые расположены на территории современной Сербии, в начале XIX в. [8, с. 61; 13, с. 41; 7, с. 619-620; 1, с. 715-716]. Словаки принесли с собой часть своей культуры (язык, обычаи, народные костюмы), и это отличало их от коренных жителей. В то же время они быстро адаптировались к новым условиям жизни [5, с. 32].

Словаки в Республике Словакия являются католиками. Однако их соотечественники в Сербии стали преимущественно лютеранами, членами Словацкой евангелической церкви Аугсбургской исповеди [16, с. 376-377]. Кроме того, среди словаков в Сербии есть представители других традиционных религий, а также неопротестанты и Назарены [16, с. 378].

Перепись населения 2011 г. показывает, что в Сербии насчитывается 52.750 членов словацкого национального меньшинства. На территории муниципалитета Ковачица проживает 25.274 жителей, большинство из которых – словаки [15].

Словацкое наивное искусство в Сербии

Для словацкого национального меньшинства в Сербии наивное искусство представляет собой одну из доминирующих областей культуры, которая сделала их известными на международной арене [3, с. 10]. Культурно-образовательное объединение «Покрок» (Прогресс) было основано в 1948 г. К концу 1950 г. был организован Общественный центр. В нем было много разных культурных секций [1, с. 728]. В 1952 г., в 150-летие со дня основания Ковачицы, двенадцать художников Ковачицы организовали свою первую совместную выставку. Выставка называлась «Ковачица-октябрь» и с тех пор проводилась ежегодно. В 1955 г. была основана первая наивная художественная галерея страны на территории бывшей Югославии [3, с. 12].

В 1991 г. Павел Бабка основал галерею «Бабка», а в 2005 г. в Ковачице был основан международный этноцентр «Бабка». Цели, которые он поставил и пытался достичь, связаны с продвижением и коммерциализацией наивного искусства словацких художников [7, с. 633].

По словам Владимира Валенчика, в течение последних шести десятилетий было много изменений в окраске, выборе мотивов и трансформации в художественном выражении в

словацком наивном искусстве [17]. Каждое поколение словацких наивных авторов искусства в Сербии принесло свои особенности.

Владимир Бобош был одним из первых, кто начал рисовать в Ковачице, и его работа сподвигла начать рисовать других людей. С 1939 г. в Ковачице творили Мартин Палушка и Ян Сокол. Михал Биреш начал рисовать во время Второй мировой войны. В то время большинство художников были крестьянами, а Бобош был торговцем из богатой семьи. Он был против того, чтобы только крестьяне занимались живописью в Ковачице [3, с. 27-28].

В картинах наивных художников преобладают местные темы. В то же время первые мастера-любители создавали копии картин европейских художников. Их привлекали мотивы, которые не было в их деревнях: гондолы, дикие животные, романтические замки и т.д. [3, с. 12]. Копирование прекратилось только после того, как в Ковачицу приехал из близлежащего города Панчево профессиональный художник Стоян Трумич, который рекомендовал писать только оригинальные сюжеты [3, с. 12].

В большинстве случаев члены семьи художника, будь то родители, супруг или дети, позитивно реагируют на их творчество. Исследование показало, что художники в основном занимаются искусством для их личного удовлетворения и расслабления. Художники говорят, что они начали рисовать, потому что в какой-то момент почувствовали, что им что-то нужно выразить. Живопись играет в их жизни терапевтическую роль. Однако ту же функцию она выполняет и в жизни покупателей, которые чувствуют мир и радость, когда смотрят на картины [3, с. 16].

Словацкое наивное искусство в Сербии и концепция «родины».

Художники-любители обычно говорят, что они художники своей родины. Для них родиной является их деревня, в которой они живут. У них сильная местная идентичность и чувство принадлежности к тому месту, где они живут. Помимо общих мотивов полей и ландшафтов они также изображают некоторые узнаваемые детали, которые имеют глубокий смысл в жизни сообщества: например, церковь Ковачица или колоды Падины. Художники часто указывают на картинах название места «Ковачица» рядом с их подписью. Историческое прошлое было вдохновением для картины «Поселение словаков в Ковачице» [3, с. 19].

На их полотнах изображена Воеводинская равнина. В качестве исключения встречаются некоторые мотивы гор как память о ландшафтах в Словакии, откуда их предки пришли сюда двести лет назад.

География оказывает заметное влияние на их творчество. Например, нехватка воды характерна для Падины, поэтому многие живописцы рисуют колодцы, воду. Главный мотив Яна Гусарика – это жажда, она также является его подписью [3, с. 12].

Сельское хозяйство и животноводство являются основными видами деятельности в Ковачице и Падине. Поэтому это самые обычные мотивы в картинах. Общими мотивами являются традиционная работа по дому и работа на открытом воздухе (вспашка, посев и т. д.), старые ремесла. Интересно, что пейзажи окрашиваются чаще, чем интерьеры [2, с. 190].

Большинство ритуалов, которые можно увидеть на этих картинах – это отражение обрядов календарного или жизненного циклов, существовавших до 1950-х и начала 1960-х гг. Деревня обычно не изображается, как сейчас, но, как они ее помнят, или как о ней говорили их предшественники [2, с. 192]. Все живописцы изображают флору и фауну (пчелы, птицы, гуси, утки, козы, коровы, лошади, кошки, собаки). За последние несколько лет количество лошадей в Ковачице уменьшилось. Люди используют тракторы и другую механизацию для работы на полях, но художники по-прежнему рисуют лошадей. Говорят, это потому, что лошади – благородные животные, и лошадь красивее трактора [2, с. 190-192].

Картины, которые показывают производство вина, относятся к местной идентичности. Они показывают виноградники, виноград, винные погреба и вино. Картины с экологическими сообщениями также очень популярны [3, с. 20].

Художественные мотивы и национальная идентичность

В словацких наивных картинах есть много фольклорных мотивов [2, с. 187]. Художники часто рисуют народные костюмы, особенно характерные женские юбки и платки. С другой стороны, традиционная одежда редко встречается сегодня в повседневной жизни. Костюмы носят в основном пожилые женщины, когда отправляются на торжества (в церковь, на свадьбы), на выставки, а художники часто носят их на выставках [3, с. 22].

Словацкие народные танцы показаны в разных контекстах – иногда как часть свадебного

торжества, иногда как отдельное событие. Танцы в парах в национальных костюмах – самый распространенный живописный мотив [3, с. 21].

Авторы рисуют ежегодные праздники, которые характеризуются обилием этнографических деталей. Рождественские мотивы преобладают в изображении зимних праздников (рождественская елка, рождение Христа и т.д.). Одной из причин этого является то, что картины снежных и зимних пейзажей продаются лучше всего. Существует большое количество пасхальных мотивов в контексте характерных словацких обычаев (Халушное воскресенье, Мертвенное воскресенье, Цветочное воскресенье, Зеленый четверг, обливание водой девочек на второй день Пасхи и т.д.) [3, с. 22].

В изображении жизненного цикла преобладают свадебные и любовные мотивы, начиная от любовных пар, сватовства, ритуала кладки шляпы на голову невесты, свадебного торжества до демонстрации постельного белья на свадьбе и т.д. [3, с. 22].

В творчестве авторов Ковачицы также присутствуют представители некоторых других национальных меньшинств, например, цыган. Их внешний вид обычно стилизован, они выглядят довольно стереотипно (женщины танцуют с красочными платками, мужчины ведут медведя и т.д.). Сотрудничество с Японией, выставки и связь с японской культурой вызвали появление японских мотивов в стиле наивного искусства (японская вишня, буддийские храмы и т. д.) [3, с. 22].

Выводы

Словацкое наивное искусство в Сербии, представляющее художественное выражение национального меньшинства, очень хорошо воспринимается большинством – сербским народом. Подтверждением этого являются выставки картин, организованные по всей Сербии. Они хорошо посещаются и позитивно представлены в средствах массовой информации. Они также востребованы на рынке [3, с. 23]. На выбор мотивов часто влияет рынок – покупатели и галеристы. Художники иногда выбирают мотивы в соответствии с их заказами и комментариями [3, с. 23].

Покупателями наивных картин в основном являются туристы из Белграда. Однако немало картин продаются и в другие страны, иностранным дипломатам и туристам. Словаки из Сербии обычно покупают эти картины, когда переезжают в другую страну (Канаду, Австралию и т.д.). Художник Ян Хришек, после иммиграции,

рисует мотивы из жизни в Канаде. Кроме того, словаки дарят эти картины своим соотечественникам с двумя важными сюжетами: свидания и свадьбы [3, с. 23].

Словаки являются национальным меньшинством в Сербии, но они составляют большинство населения в Ковачице и Падине. По моему мнению, именно по этой причине художникам не нужно указывать, что их живопись словацкая. Они говорят, что просто

рисуют свою собственную жизнь, как они ее видят и чувствуют. Конечно, есть те, кто указывает, что они рисуют мотивы из словацких народных обычаев и жизни в стране, которые меняются и исчезают, чтобы сохранить их в памяти [3, с. 23]. Исследование показало, что концепция «родины» в их работах выражена самыми простыми и понятными образами: местом, где они родились, равниной Воеводина.

Литература:

1. Babiak, J. „Slovaci u Banatu“, Zbornik radova: Banat kroz vekove. Slojevi kulture Banata, Beograd: Vukova zadužbina, 2010.
2. Blagojević, G. „Naivno slikarstvo kao priča o etnokulturnom identitetu Slovaka u Srbiji: primer Kovačice“, Zbornik Matice srpske za društvene nauke 139/2, Novi Sad, 2012, 185–195.
3. Blagojević, G. Slovačko naivno slikarstvo u Srbiji. Etnoantropološka studija identitetskih praksi, Fondacija Babka Kovačica, Kovačica 2014; Blagojević, G. Slovenské insitné výtvarné umenie v Srbsku. Etnologicko-antropologická štúdia prejavov identít, Fondacija Babka Kovačica, Kovačica 2016.
4. Bosić, M. „Pregled slovačke narodne nošnje u Vojvodini“, Savetovanje o tradicionalnoj kulturi Slovaka u Vojvodini, Beograd – Novi Sad: Etnografski institut SANU – Društvo slovacka Vojvodine, 1970.
5. Cerović, E. V. Narodna tradicija kao inspiracija u likovnom stvaralaštvu savremenih slikara seljaka u Srbiji (Srbi, Slovaci, Rumuni), Glasnik Etnografskog instituta SANU XXIII, Beograd.
6. Crnjanski, K. „Slovaci u Vojvodini“, Zbornik radova: Položaj nacionalnih manjina u Srbiji, Naučni skupovi, knj. 30, Beograd: SANU, 2007.
7. Čaplovič, J. Dejiny slovenskeho evanjelického a. v. cirkevneho sboru v Kovačici, Kovačica: Slovensky evanjelicky a. v. cirkevny sbor v Kovačici, 1928.
8. Čupurdija, B. Motivi žita, brašna i hleba u slikarstvu Save Stojkova, Zbornik Matice srpske za društvene nauke 114–115, Novi Sad, 2003, 325–327.
9. Čupurdija, B. Razgovori sa Anom Bešlić, ExPannonia 14, Subotica: Istorijski arhiv Subotica, 2010, 32–34. B. Čupurdija, Novo ime među samoukim slikarima – Antal Kristin sa Gabrića, Narodno stvaralaštvo – Folklor 1–4, Beograd, 1987, 96–99.
10. Čupurdija, B. „Nikola R. Ivošević i njegove skulpture u drvetu“, Glasnik Etnografskog muzeja u Beogradu 63, Beograd, 1999, 287–298;
11. Čupurdija, B. „Antropološki dometi treće izložbe skulptura Nikole R. Ivoševića“, Luča, Časopis za kulturu, umetnost i nauku, Srpski kulturni centar „Sveti Sava“, br. 2–3, god. XIV, Subotica, 2005, 115–120.
12. Milovanović, Svet. D. Po ravnom Banatu. Letopis sela i škola kovačičkog sreza, Beograd: Štamparija „Globus“, 1935.
13. Plattner, Stuart, Anthropology of art, A handbook of cultural economics, ed. Ruth Towse, 15–19. Cheltenham, U. K.: Edward Elgar, 2003.
14. Popis stanovništva, domaćinstava i stanova 2011. u Republici Srbiji. Stanovništvo. Nacionalna pripadnost: Podaci po opštinama i gradovima, Beograd: Republički zavod za statistiku, 2012.
15. Raković, S. „Slovaci i Romi pentekostalci u Srbiji: skrivena(e) manjina(e) i potkultura(e)?“, Tematski zbornik: Tradicija – folklor – identitet, (Ed.) G. Blagojević, I. Todorović, Sremski Karlovci: The Institute of the Academy for Arts and Conservation of the Serbian Orthodox Church, 2010.
16. Valenčík, V. „Slovak naive Art from Serbia. Selection from the Babka Gallery Kovačica“, Catalog UN, New York, 2009.

Министерство образования и науки Республики Адыгея
ФГБОУ ВО "Адыгейский государственный университет"
Институт искусств Адыгейского государственного университета

«РОДИНА»

КАК КОНСТАНТА КУЛЬТУРЫ

*Международная
научная очно-заочная конференция*

Майкоп
2017

Министерство образования и науки Республики Адыгея

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Институт искусств Адыгейского государственного университета

«РОДИНА» КАК КОНСТАНТА КУЛЬТУРЫ

Международная научная очно-заочная конференция

Публикуется по решению редакционно-издательского совета
Адыгейского государственного университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Абакумова Е.В. – кандидат педагогических наук, доцент,
директор Института искусств Адыгейского государственного университета.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколова А.Н. – доктор искусствоведения,
профессор Института искусств Адыгейского государственного университета;

Ляушева С.А. – доктор философских наук, профессор,
начальник управления аспирантуры и диссертационных советов
Адыгейского государственного университета;

Хватова С.И. – доктор искусствоведения, профессор,
заведующая кафедрой исполнительских дисциплин
Института искусств Адыгейского государственного университета

Куква Е.С. – кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета

Лозовская Р.И. – кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории, истории музыки и методики музыкального
воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета

Ковалева Н.В. – кандидат психологических наук, доцент
Адыгейского государственного университета

Паштова М.М. – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и
народного искусства Адыгейского республиканского института гуманитарных
исследований им. Т.Керашева

Р60 «Родина» как константа культуры [Электронный ресурс] : международная научная очно-заочная конференция (Майкоп, 30 ноября – 3 декабря 2017 года) : материалы конференции: / Адыгейский государственный университет, Институт искусств. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 236 с.). - Майкоп: ЭлИТ, 2017. – Режим доступа <http://201824.selcdn.ru/elit-059/index.html>. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10".

ISBN 978-5-85108-317-4

В сборник включены материалы Международной очно-заочной научной конференции «Родина как константа культуры, прошедшей в столице Адыгеи Майкопе 30 ноября – 2 декабря 2017 г. и собравшей ученых из девяти стран Евразии и различных российских регионов (от Новосибирска, Бурятии до Москвы, от Санкт-Петербурга до Махачкалы). Междисциплинарный ракурс рассмотрения заявленной темы, объединение усилий ученых разных специальностей для структурирования знаний о ментальных основах константы «Родина» в культуре самых разных народов, попытка выработать идентификационные измерительные показатели искомого понятия вызывают не только познавательный интерес читателей, но и обогащают методологию гуманитарных исследований. Особый интерес к теме связан с современной мировой политической и социокультурной практикой, характеризующейся различными социальными катаклизмами: конфликтами, локальными войнами, активными миграционными процессами, «вспышками» исторической памяти и т.п.

**УДК 08
ББК 70**

*Редакционная коллегия за содержание научных
докладов ответственности не несет.
Статьи печатаются в авторской редакции без исправлений.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФАКТОР «РОДИНА» В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКЕ

АПОЛЛОНОВ И.А. Места памяти и коммеморативные практики как способы формирования национальной идентичности	6
ЖАДЕ З.А. ТЛЕХАТУК С.А. Образ родины сквозь призму идентичности и патриотизма	12
ИЛЬИНОВА Н.А., ШАДЖЕ А.Ю. Исток патриотизма – Родина	20
КАНАТЪЕВА Н.С. Астраханские старообрядцы-липоване – история репатриации из Румынии	30
МАЛЫШЕВА Е.М. Русская эмиграция за рубежом в годы Второй мировой войны в контексте концепта «Родина»	37
ТРАПШ Н.А. Этническая идентичность и государственный патриотизм в Абхазии и на Северном Кавказе: традиционные представления в меняющемся социокультурном контексте	45
ФЕЕР РАЙНЕР «Ведущая культура»: Как немецкие СМИ обсуждают концепцию «Родина» на фоне большого притока беженцев	50
ЦХОВРЕБОВА Д.А. «Эволюция культурных ценностей в Осетии под влиянием межкультурного взаимодействия с Россией	57

СИМВОЛЫ И ЗНАКИ РОДИНЫ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ И СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

GISA JÄNNICHEN (ГИЗА ЯХНИХЕН) Shapes and Concepts of Musical Homes [Явление и сущность музыкальной родины]	62
КРЫЛОВ А.Б. Эволюция традиционных институтов абхазов	68
ЛАЗБА НАТАЛИЯ Некоторые аспекты трансформации государственных символов Грузии	75
РАХНО К.Ю. Меч как символ Родины в преданиях украинских казаков	77
СОЛОВЬЕВА Н.Г. Идентификационное понятие «Родина» в контексте исторического развития казачества Карачаево-Черкесии	84

ПОНЯТИЕ «РОДИНА» В АСПЕКТЕ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

АНПИЛОВА Т.Ю. Формирование этнорегионального самосознания молодежи Луганской Народной Республики в контексте гражданско-патриотического воспитания	91
ДУХАВНЕВА А.В. ... Начинание на благо и возрождение России: А.Л. Шанявский и его народный университет	97
СЛЕЗКО Т.В. К проблеме патриотического воспитания студентов современного вуза: социологический аспект	105
ШАФРАНОВА О.И. Генезис этнической и гражданской идентичности в образовательных практиках мультикультурного региона (из опыта педагогической деятельности в СКФУ)	112

КОНЦЕПТ «РОДИНА» В СЕМИОТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

БЕДИРХАНОВ С.А. Концепт «РОДИНА» как смысловая доминанта этнопоэтического творчества лезгин постсоветского периода	118
БЛАГОЕВИЧ ГОРДАНА Концепт «РОДИНА» в зеркале этноантропологических исследований наивного искусства в Сербии	124
РЗАСОЙ С.Г. Семиотическая структура мифологема «Родина»	128
ШАРАФУТДИНОВА З.Т. «Репрезентация понятия патриот в башкирском языке»	134